

Артур Кукушико

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ ЭПОХИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Первый каменный храм Руси – церковь Богородицы Десятинная – в эпоху самого крестителя Руси являлся одновременно центром духовной и общественной жизни новокрещенного народа, «средоточием не только церковно-религиозной жизни, но еще и местом проведения официальных церемоний светского характера» [Ричка, 2012, с. 49].

Одним из аспектов «уникальности» Десятинной церкви были ее богослужебные функциональные особенности. О том, что ее богослужебные функции по своему назначению были достаточно сложными, говорят практически все исследователи древнерусского зодчества¹. Тем не менее, никто на них подробно не останавливается, полагая данный вопрос второстепенным на фоне всех остальных. Поэтому в литературе Десятинная церковь иногда называется одним и тем же исследователем (в частности, Я.Н. Шаповым) и как «княжеская церковь» [Шапов, 1989, с. 29], и как «соборная» [Шапов, 1989, с. 125].

Естественно, возникает вопрос о том, могла ли Десятинная церковь совмещать в себе столь разные богослужебные функции – придворного храма и собора? Для его разрешения следует рассмотреть, по каким признакам и на основании чего можно судить о том, что церковь Богородицы Десятинная конца X в. была княжеской придворной церковью, и каковы основания считать ее храмом, где совершались соборные богослужения.

Крещением Руси в конце X в. князем Владимиром († 1015) был сделан цивилизационный выбор. Этот выбор ориентировал Древнерусское государство на центр европейской цивилизации эпохи Ран-

него Средневековья – Византийскую империю. По замечанию Д.Д. Оболенского, «до XI в. ни одна другая европейская страна не могла и надеяться сравниться с Византийской империей богатством, могуществом или достижением культуры» [Оболенский, 1998, с. 306]. Вместе с христианской верой Русь активно приобщалась и к византийской культурной традиции. Проявлением этого стало то, что практически сразу после крещения «Русь <...> старалась устроить и свою столицу, – Киев, по образу византийской столицы – Константинополя» [Лебедев, 1995, с. 287].

Как отмечает В.М. Рычка, «в политической теологии христианского средневековья идея городского устройства была неотъемлемой частью построения христианского царства» [Ричка, 2005, с. 104]. И здесь Константинополь был, безусловно, образцом. Поскольку «он являлся носителем вековых традиций Римской империи: нигде “величие императорского достоинства” не окружалось таким ореолом, как в Византии. Богатство и блеск Константинополя, роскошь и утонченный церемониал императорского двора служили предметом повсеместного удивления и подражания» [Левченко, 1953, с. 203].

Однако, говоря о Константинополе в качестве образца для подражания и обустройства в его браз Киева как столицы христианского государства, следует сделать существенное замечание. Сам Константинополь в своем обустройстве – это не только (и, возможно, не столько) «Новый Рим», но и «Новый Иерусалим». Причем об этом очень хорошо знали в Древней Руси. Киевский митрополит (1051–1055) свт. Иларион († ок. 1055) в своем знамени-

¹ Например, Г.К. Вагнер замечает, что «Десятинная церковь была... достаточно сложной по структуре и назначению, сочетая в себе функции культовой, общегородской и великокняжеской постройки» [Вагнер, 1990, с. 34].

том «Слове о законе и благодати», сравнивая императора Константина и Крестителя Руси, прямо говорит: «...он с матерью своею Еленою крест от Иерусалима принесша и по всему миру своему раславша, веру утвердиста, ты же с бабою твоею Ольгою принесша крест от новаго Иерусалима, Константина града, и сего по всей земли своей поставивша, утвердиста веру» [Иларион, 1984, с. 97].

Церковь Богородицы Десятинная была одним из центральных символов столицы Древнерусского государства и главной святыней резиденции правителя Руси (т. н. «града Владимира»). По образному выражению М.Ф. Мурьянова, здесь «совершилась закладка здания государственной религии Древней Руси» [Мурьянов, 1978, с. 175]. В контексте уподобления Киева византийской столице в целом, и месте в нем Десятинной церкви, обращают на себя внимание следующие факты.

Известно, что 11 мая 330 года было совершено освящение новой столицы Римской империи. При этом, как свидетельствует «древнейший из сохранившихся иллюстрированных греческих агиографических сборников» [Виноградов, Захарова, 2004, с. 225] Минологий Василия II (X в.), «великий из царей и христианнейший Константин <...> по собственному имени назвал Константинополем <...> посвятив преславной Владычице нашей и Приснодеве Марии <...> С того времени обычаем утвердилось праздновать сие торжество до настоящего времени» [Сергий (Спасский), 1876, с. 132–133]. Ежегодно в Римской империи «11 мая <...> отмечался как праздник – день “рождения” Царьграда» [Лосева, 2001, с. 89]. Церковью этот день в месяцеслове был зафиксирован как праздник «Обновление Царьграда, в 330 году» [Сергий (Спасский), 1876, с. 123], – «превращения древнего Византия в Константинополь, Новый Рим» [Лисовой, 1995, с. 60].

Освящение церкви Богородицы Десятинной Владимиром Святославичем в 996 году [ПВЛ, 1950, с. 85] – это свое-

образная «киевская версия» [Ричка, 2005, с. 101] праздника Обновления Царьграда. Большинство исследователей склонно относить эту дату к 12 мая на основании сохранившихся письменных свидетельств (хотя и датируемых не ранее, чем XIV в. [Лосева, 2001, с. 91]). Впрочем, О.М. Бодянский приводит дату 11 мая [Бодянский, 1846, с. 21] по найденному им Прологу в библиотеке Московской духовной типографии. А.А. Шахматов полагал, что этот день в Прологе был «ошибочно дан» [Шахматов, 2001, с. 26] (а само освящение относил к 995 г.). Н.Н. Лисовой в свою очередь объясняет ошибку тем, что «по существу <...> это один и тот же праздник <...> Тот факт, что для киевских книжников <...> дни освящения совпадали в едином церковном празднике, подтверждается, как думал А.А. Шахматов, “ошибочным” чтением (11 мая вместо 12 мая) в проложной статье по списку, изданному О.М. Бодянским» [Лисовой, 1995, с. 60]. Таким образом, освящением Десятинной церкви Киев, подобно Константинополю, посвящался Владимиром Святославичем Пресвятой Богородице. Понимали это и его современники, и их ближайшие потомки. Свт. Иларион произносит такие слова, обращенные к памяти святого князя: «И славный град твой Киев величеством, яко венцем, обложил, предал люди твоя и град святой, всеславный, скорей на помощь христианом Святей Богородици» [Иларион, 1984, с. 97]. Также это понимали не только на Руси, но и за ее пределами. В частности, у немецкого хрониста XI в. Адама Бременского Киев охарактеризован как «соперник константинопольского скипетра» [Адам Бременский, 1864, с. 760].

Безусловно, ориентация Киева на Константинополь не могла не найти своего выражения и в резиденции самого правителя Руси. Им явилось «уподобление княжеского двора императорскому дворцу в Константинополе» [Никифорова, 2006, с. 58]. Речь идет о так называемом «Большом дворце» (Μέγα Παλάτιον), – основной

резиденции византийских василевсов в период IV–XII вв. Большой императорский дворец в Константинополе в Средневековье представлял собой «одно из крупнейших в мире средоточий христианской культуры и искусства». Это был «сложный комплекс парадных и жилых зданий, дворов, портиков и храмов, которые вместе образовывали особый дворцовый район Константинополя» [Попов, 2002, с. 671].

В состав архитектурного ансамбля Большого дворца входил императорский домовый храм-реликварий Богоматери Фаросской, или Богородицы Фара (Ναός Θεοτόκου τοῦ Φάρου, т. е. «Храм Богородицы у маяка»), «ближайший к покоям царя и важнейший из дворцовых храмов» [Беляев, 1891, с. 39]. Название церкви получила от своего месторасположения – «на высокой террасе неподалеку от Фароса (маяка с сигнальным огнем)» [Лидов, 2009, с. 71]. Согласно мнению практически всех исследователей, именно Фаросский храм послужил архитектурным прототипом для Десятинной церкви. В частности, об этом прямо говорит А.И. Комеч: «...при сооружении Десятинной церкви за образец (посвящение, тип, функция) была принята Фаросская церковь Богородицы Большого дворца в Константинополе» [Комеч, 1987, с. 176]².

Однако говорить о каком-либо «образце» приходится довольно сдержано, из-за ограниченности сведений о соответствующих архитектурных памятниках как Константинополя, так и Киева. Фаросский храм, достаточно хорошо известный по описаниям (в частности, Константинопольского патриарха свт. Фотия) «не сохранился до наших дней <...> Не найдены даже руины, и само местонахождение небольшой церкви может быть указано лишь приблизительно» [Лидов, 2009, с. 71]. Фундаменты Десятинной церкви сохранились, но вопрос реконструкции ее плана и

внешнего вида остаются дискуссионными (на сегодня существует около 20 их вариантов). Тем не менее, функционально Десятинная церковь, как и церковь Богородицы Фара, «несомненно являлась дворцовой церковью» [Раппопорт, 1986, с. 20].

Конечно, Владимир Святославович, никогда не бывавший в Константинополе, не мог взять в качестве образца для своей резиденции Большой дворец. Но его супруга Анна – родная сестра византийских императоров-соправителей Василия Болгаробойцы и Константина VIII, родилась и выросла в этом дворце. Ей с детских лет была знакома Фаросская церковь. Ряд исследователей склонны полагать, что само строительство Десятинной церкви «было, вероятно, тесно связано с личностью византийской царевны» [Назаренко, 2001, с. 445]. Такой взгляд находит подтверждение в сообщении сирийского хрониста рубежа X–XI вв. Яхьи Антиохийского о том, что супруга Владимира Святославовича «построила многие церкви в стране русов» [цит. по: Розен, 1883, с. 24].

На то, что Десятинная церковь была домовый церковью при великокняжеском дворе, как и церковь Богородицы Фара при Большом дворце, указывает и то, что это были храмы-реликварии. Фаросский храм был «местом хранения важнейших реликвий государства» [Лидов, 2009, с. 72]. То же самое можно говорить и о Десятинной церкви эпохи Владимира Святославовича. В церковь им были положены христианские реликвии, взятые в Херсонесе – часть мощей сщмч. Климента, папы Римского и мощи его ученика Фива. Позднее (по одной из версий – около 1000 г.) сюда им были перенесены нетленные мощи княгини Ольги († 969), так что, как писали современники, «тело блаженныя Олгы, лежаше цело» в храме [Иаков Мних, 1849, с. 324]. Также весьма вероятно, что до сооружения Софийского собора в Десятинной церк-

² Впрочем, есть и альтернативная (хотя и малоосновательная) версия. А.М. Высоцкий и Ф.В. Шелов-Коведяев полагают, что «Десятинная церковь <...> является <...> частичной копией второй церкви Апостолов в Константинополе» [Высоцкий, Шелов-Коведяев, 1995, с. 73], датируемой VI в.

ви перебувала одна из главнейших реликвий христианства – часть Животворящего Креста Господня (по одной из версий эта святыня была принесена на Русь княгиней Ольгой, по другой – царевной Анной³). Реликвия была в форме креста «из цельного куска того Животворящего Древа, на котором был распят Спаситель мира» [Оболенский, 1850, с. 148].

По замечанию А.М. Лидова, «собрание реликвий по всему восточнохристианскому миру <...> стало одним из важнейших направлений деятельности императоров Македонской династии» (к этой династии принадлежала и царица Анна). При этом «главные реликвии <...> помещались именно в храм Богоматери Фаросской, доступный для посещения многочисленных паломников на протяжении всей средневизантийской эпохи» [Лидов, 2009, с. 72]⁴.

Не вызывает сомнений, что и Десятинная церковь была объектом паломничества для Руси, как и храм Богородицы Фара для всего христианского мира. Иаков Мних (XI в.) о мощах княгини Ольги так и говорит: «Да иже с верою придет <...> и видит честное тело лежаще цело, и дивятся чуду таковому, толико лет во гробе лежащу телу неразрушимуся. И человеци же вернии видевше чудо толико славят Бога, дивящиеся милости Божией, юже иматъ на святых Своих <...> Достойно и похвалы всякоя тело то честное: во гробе цело, аки спя, почивает! Поистине, *дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев* (Пс. 67, 37). То ведяще, вернии человеци прославят Бога, прославляющаго рабы Своя» [Иаков Мних, 1849, с. 324].

Функция Десятинной церкви как княжеского храма проявляется и в том, что

она была княжеской усыпальницей. Кроме перенесенных Владимиром Святославовичем мощей княгини Ольги, в ней были похоронены его жена Анна в 1011 году и сам Владимир в 1015 году. Также в Десятинную церковь в 1044 году, по инициативе князя Ярослава Мудрого († 1054), были перенесены останки князей Олега и Ярополка Святославичей, убитых во время междоусобицы X в. Здесь же были похоронены князь Изяслав Ярославич († 1078) и его внук Ростислав († 1093).

Наконец, о том, что Десятинная церковь была домовым храмом Владимира Святославовича как представителя правящей династии, свидетельствует тот факт, что она послужила примером для всех последующих великокняжеских и княжеских домовых храмов. Как пишет Л.В. Никифорова, «важнейшей приметой княжеского двора выступало Богородичное посвящение домашней церкви. На княжеских дворах сына Владимира князя Мстислава в Чернигове и Тмутаракани стояли церкви Св. Богородицы, построенные по образцу Десятинной. В дальнейшем <...> изменились типы храмов и способы строительства. Между тем, тип княжеского двора с Богородичной церковью сохранялся очень долго. Формирование новых городов-государств (княжеств) сопровождалось возведением княжеских дворов с церквями Богородицы во Владимире Волынском, в Галиче Червенском, в Ростове, Смоленске» [Никифорова, 2006, с. 58–59].

Таким образом, церковь Богородицы Десятинной – это, однозначно, великокняжеский придворный храм, подобный константинопольской церкви Богородицы Фара. Однако, при этом, в его

³ Сведения об истории пребывания этой святыни в Киеве приводит М.А. Оболенский в статье «О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги», опубликованной в № 3 «Киевлянина» за 1850 год.

⁴ Среди них был и паломник из Руси – свт. Антоний Новгородский († 1232), в период паломничества носивший мирское имя Добрыни Ядрейковича. По итогам паломничества (ок. 1200 г.) им была составлена «Книга Паломник» – первое древнерусское описание Константинополя. Будущего Новгородского святителя поразило обилие реликвий в храме Богородицы Фара, имевшем небольшие размеры: «...сеже все во единой церкви в малей» [Антоний Новгородский, 1984, с. 91–92]. Впрочем, оценка размеров храма святителем достаточно субъективна. А.М. Лидов по этому поводу отмечает следующее: «...малость храма была относительной, поскольку на Страстной седмице в нем могли разместиться императорская семья с клиром и придворными, а Николай Месарит сообщает о ворвавшейся в храм толпе» [Лидов, 2009, с. 104].

богослужбные функции были внесены существенные изменения.

Одним из таких изменений, обусловленных спецификой исторической ситуации, явилось осуществление Десятинной церковью функций соборного храма. На основании чего можно судить о том, что Десятинная церковь была собором? Прежде всего, об этом говорят письменные свидетельства⁵. «Соборной» Десятинная церковь названа уже в Уставе князя Владимира (XI в.): «И создах церковь святая Богородица Десятинную и дах ей десятину по всей земле Русстей, ис княжения в соборную церковь от всякого князя суда десятиую векшу, а об торгу десятиую неделю, а из домов на всякое лето десятое от всякого стада и от всякого жита чюдному Спасу и чюдней Его Матери» [Устав князя Владимира, 1976, с. 18].

Продолжая рассмотрение соборной функции Десятинной церкви, следует сделать общее уточнение относительно термина «собор». Я.Н. Шапов, рассматривая данный термин, указывает на его «особые функции, несвойственные рядовым церквям» Древней Руси. Поясняет свою мысль он следующим образом: «...в будние дни церкви, как правило, не имели службы <...> Однако в городе существовала одна или несколько церквей-соборов, в которых служба велась ежедневно <...> Соборными церквями были, прежде всего, кафедральные епископские церкви» [Шапов, 1989, с. 125].

Следует отметить, что определение собора, как храма с ежедневным богослужением, это – достаточно неполное определение. Согласно церковной традиции,

«соборный храм или собор – храм, служащий для совершения богослужений духовенством нескольких церквей. По преимуществу соборами именуется кафедральный храм в епархиальных городах. Затем, соборами именуется главные храмы в городах вообще и в некоторых селениях, храмы в больших монастырях и, наконец, имеющие особенное значение храмы в столицах» [Полный православный, 1913, с. 2084].

Согласно вышеприведенному определению, Десятинная церковь может быть названа «собором» сразу по двум критериям: как главный храм в городе и как имеющая особое значение в столице. Однако, данные критерии церковного понятия «собор» не применимы к храмовым сооружениям эпохи христианизации Руси. Они относятся к гораздо позднему времени. В отношении Десятинной церкви речь может идти о ее функциональном значении как кафедрального или общегородского собора (т. е. «храм, служащий для совершения богослужений духовенством нескольких церквей»).

Вопрос о Десятинной церкви в качестве кафедрального собора напрямую связан с вопросом о времени учреждения Киевской митрополии, точнее – о времени обоснования митрополита в Киеве. В свою очередь вопрос о времени учреждения Киевской митрополии (как и вопрос о первых митрополитах Киевских) чрезвычайно запутан и достаточно сложен. При этом, как подчеркивает Г. Подскальски, множество деталей в этих вопросах «видимо навсегда обречены остаться неясными» [Подскальски, 1996, с. 42]. Основная проблема состо-

⁵ Следует отметить, что Я.Н. Шапов ошибочно относит к свидетельствам о соборной функции Десятинной церкви [Шапов, 1989, с. 125] летописное известие 1187 года о том, что умерший князь-младенец Борис Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо) «положен бысть в церкви святое Богородицы соборное подле Изяслава Глебовича» [Ипатьевская летопись, 1845, с. 134]. Однако здесь речь идет не о Десятинной церкви, а об Успенском соборе Владимира-на-Клязьме. Лаврентьевская летопись под 1184 год прямо сообщает о том, что Изяслава Глебовича «привезши положиша у святой Богородицы Володимери» [Лаврентьевская летопись, 1846, с. 165]. Анализируя летописные известия о княжеских погребениях в Десятинной церкви, М.К. Каргер отмечал, что «в 1093 г. Десятинная церковь выступает в качестве усыпальницы в последний раз. В этом году в ней был погребен кн. Ростислав Мстиславич. Никаких известий о погребениях в Десятинной церкви после этого года нет, хотя погребения князей по-прежнему с большими или меньшими подробностями описываются в киевских летописях. Местом княжеских погребений становятся, с одной стороны, собор Софии, с другой, – различные княжеские монастыри» [Каргер, 1940, с. 15].

ит в том, что отечественное летописание в целом обходит вниманием вопросы и о митрополии, и о митрополитах. В ранний период христианизации Руси в летописях отмечены только Феопемпт (под 1039 г.) и свт. Иларион (под 1051 г.), причем остаются неизвестны даже сроки их управления митрополией.

С другой стороны, не сохранились и списки епархий Константинопольской патриархии (*Notitiae episcopatum*) этого периода. По замечанию Г. Подскальски, «за период от правления Иоанна Цимисхия (969–976) до Алексея I Комнина (1081–1118) не сохранилось ни одного списка епархий (*Notitiae episcopatum*) Константинопольского патриархата. В списке эпохи Комнинов (1170–1179 гг.; список учитывает изменения за два предыдущих столетия) Русская митрополия значится на 62-м месте, перед Аланией (где в 997/998 гг. известен митрополит Николай)» [Подскальски, 1996, с. 48]. Таким образом, косвенно подтверждается существование Киевской митрополии, по крайней мере, в 997–998 годах.

Также Г. Подскальски (вслед за А. Поппэ) ссылается на сообщение византийского церковного историка XIV в. Никифора Каллиста Ксанфопула (который в свою очередь берет информацию армянского хрониста рубежа X–XI вв. Степано-са Таронечи) о том, что «некий Феофилакт был переведен при Василии II (976–1025) с Севастийской кафедры на Русь» [Подскальски, 1996, с. 48]. Согласно Г. Подскальски и А. Поппэ, «Феофилакт – первый засвидетельствованный источниками Киевский митрополит» [Поппэ, 1989, с. 192], «первый Киевский митрополит, о котором сохранились правдоподобные сведения» [Подскальски, 1996, с. 48]. Оба исследователя относят его деятельность ко времени крещения Руси и эпохе Владимира Святославича.

Однако, по мнению современных исследователей, нет оснований подвергать сомнению и текст Устава князя Владимира, который имеет в первоначальной основе установления его эпохи. В Уставе же говорится: «...узах перваго митрополита Михаила ⁶ на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую» [Устав, 1976, с. 15] (в некоторых версиях Устава фигурирует другое имя – Леон [Устав, 1976, с. 18]). Помимо этого, свидетельство о митрополите Киевском со времени Крещения Руси (без указания имени) имеется и у Яхьи Антиохийского. Он сообщает, что для крещения Владимира и его народа «послал к нему царь Василий <...> митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли» [цит. по: Розен, 1883, с. 23]. О том, что в период княжения Владимира Святославича в Киеве был митрополит (а также епископы) говорит и Иаков Мних: «Володимер <...> праздноваше светло празднигы Господьскыя, три трапезы поставляше: первую митрополиту с епископы и с черноризце и с попы, вторую нищим и убогим, третью себе и бояром своим и всем мужем своим» [Иаков Мних, 1849, с. 327].

Исходя из приведенного краткого обзора, можно сделать вывод о том, что на момент освящения Десятинной церкви в 996 году (а, вероятнее всего, уже со времени Крещения Руси) в Киеве был митрополит. Надо полагать, что Владимира Святославича не мог не беспокоить факт «кафедральной неустроенности» Киевского митрополита. Иначе говоря, он должен был, либо строить специально кафедральный собор, либо «делить» с митрополитом свой княжеский храм.

Строить одновременно кафедральный собор и княжеский храм, по-видимому, было не очень благоразумно (тем более, что официального учреждения в Киеве ми-

⁶ Следует отметить, что на основании предания, Православная Церковь также считает первым митрополитом Киевским свт. Михаила († 991), современника Владимира Святославича.

трополии, возможно, еще не было). И если в это время в Киеве был митрополит (и наиболее вероятен положительный ответ на данное предположение), то он, безусловно, до строительства своего кафедрального собора, совершал богослужения в Десятинной церкви⁷. Однако это было обусловлено исключительными обстоятельствами, — т. е. отсутствием кафедрального собора в Киеве и личной инициативой князя Владимира. Косвенное подтверждение последнему содержится в летописях, которые часто упоминают об особой благосклонности Владимира Святославича к духовенству и монашеству.

Исследователи обращают внимание и на информацию, содержащуюся в «Сказании о святых Борисе и Глебе» (XII в.): после торжественной канонизации страстотерпцев⁸, согласно «Сказанию», Киевский митрополит (в тексте «архиепископ») «оттиде в свою кафоликани икклисиа» [Сказания о святых Борисе и Глебе, 1860, с. 29]. По замечанию М.Д. Присёлкова, относившего это название к Десятинной церкви, *καθολικάνι ἐκκλήσια* «без имени святого означает кафедральный собор» [Присёлков, 2003, с. 35.]. Само «Сказание», по мнению большинства исследователей, восходит к «Чтению о житии и погублении Бориса и Глеба», атрибутируемого авторству прп. Нестора Летописца († 1114). В отношении свидетельства в нем о Десятинной церкви как кафедральном соборе (*καθολικάνι ἐκκλήσια*), Г.К. Вагнер пишет

следующее: «...это название носит характер воспоминания, т. к. кафедральным храмом задолго до времени написания трудов Нестора стала София Киевская. Но в этом воспоминании улавливается элемент реальности» [Вагнер, 1990, с. 34].

Но если церковь Богородицы Десятинной, освященная в 996 году, и являлась основным (и это следует подчеркнуть особо) собором, в котором служил Киевский митрополит, то относительно недолго. Немецкий хронист Титмар, епископ Мерзебургский, под 1017 годом уже упоминает о существовании в Киеве кафедрального Софийского собора, который тогда был деревянным и сгорел⁹. Впрочем, существование основного кафедрального собора — Софии Киевской — не упраздняло и статуса кафедрального собора Десятинной церкви, если до этого он у нее был¹⁰.

Вместе с тем первый каменный храм Руси — церковь Богородицы Десятинная — был, возможно, и общегородским собором Киева. Понятие «собор» в данном случае может быть употребляемо лишь, если Десятинная церковь объединяла вокруг себя приходские храмы, чего нельзя исключать, если в Киеве на то время имелось достаточно много деревянных церквей. Об этом имеется свидетельство того же Титмара Мерзебургского, который сообщает, что в Киеве, «большом городе, являющемся столицей того королевства, имеется бо-

⁷ Некоторые исследователи склонны говорить о том, что архитектура Десятинной церкви была сознательно «возвышена» до храма, предназначенного для проведения многолюдных архиерейских богослужений. Одним из важных аргументов служит тот факт, что среди всех храмов эпохи Киевской Руси Десятинная церковь конца X в. оставалась наибольшей, после Софии Киевской, сооруженной в первой половине XI в. Д.Д. Ёлшин (подобные суждения высказываются и другими исследователями) полагает, что Десятинная церковь и сооруженный позднее собор Святой Софии выполняли «одинаковую функцию». Он также склонен рассматривать «Софийский собор... в определенной степени творческим переосмыслением Десятинной церкви» [Ёлшин, 2010, с. 57–58].

⁸ Точная дата канонизации остается дискуссионной. Согласно А.С. Хорошеву, «определение времени фиксируемой канонизации князей-братьев необходимо вести в широком хронологическом диапазоне 1020–1072 гг.» [Хорошев, 1986, с. 17].

⁹ В своей «Хронике» он сообщает: «[Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка, благорасположение к которому, а также страх перед нашими обратили [к покорности] весь тот край. В соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города» [Титмар Мерзебургский, 2010, с. 80–81].

¹⁰ Данная практика сохранена в Православной Церкви и поныне. Например, в Днепре (бывш. Днепропетровске) действуют два кафедральных собора — Троицкий и Преображенский.

лее четырехсот церквей» [Титмар Мерзебургский, 2010, с. 82]¹¹.

Таким образом, первый каменный храм Руси — церковь Богородицы Десятинная, — торжественно освященный 12 мая 996 года, одновременно исполнял разные богослужебные функции, комплексные по

своей сути: великокняжеского придворного храма, общегородского и кафедрального соборов. В свою очередь истоки этой комплексности (носившей вынужденный характер) коренятся в специфике местных условий Руси периода ее начальной христианизации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ — Византийский Временник

ДКУ — Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв.

КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры

ПВЛ — Повесть временных лет

ПЭ — Православная энциклопедия

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

ХЧ — Христианское чтение

ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / пер. с нем. М.М. Стасюлевича // *Стасюлевич М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. — Санкт-Петербург : Тип. Рогальского и К^о, 1864. — Т. 2.

2. *Антоний Новгородский*. Книга Паломник / пред. и прим. П. Савваитова // Книга хождений. Записки русских путешественников XI—XV вв. Антология / автор-сост. и пер. Н.И. Прокофьев. — Москва : Советская Россия, 1984.

3. *Иаков Мних*. Память и похвала князю Русскому Володимеру, како крестися Володимерь, и дети своя крести и всю Землю Русскую от конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Ольга прежде Володимера. Три памятника Русской духовной литературы XI века (По рукописному сборнику XVI в., принадлежавшему И.П. Сахарову) // ХЧ. — Санкт-Петербург : Тип. Медицинского департамента МВД, 1849. — Ч. II. Ежемесячное издание при Санкт-Петербургской Духовной Академии.

4. *Иларион, митр.* Слово о законе и благодати // *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. — Киев : Наукова думка, 1984.

5. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. — Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1845. — Т. 2.

6. Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. — Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1846. — Т. 1.

7. ПВЛ. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950. — Ч. I.

¹¹ По мнению А.В. Назаренко, «эти данные кажутся сильно завышенными. Конечно, нельзя исключить вероятности того, что писец просто перепутал со слуха *quadringentae* “четыриста” с *quadraginta* “сорок”... В то же время есть и данные, способные до известной степени подтвердить известие Титмара... с провинциалами, представление о числе храмов в столице. Не лишено вероятности предположение, что информант Титмара мог получить от кого-то из причта митрополичьего собора сведения о количестве престолов в Киеве с учетом домовых церквей на усадьбах киевской знати» [Титмар Мерзебургский, 2010, с. 82].

8. Сказания о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV века / изд. И.И. Срезневский. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1860.
9. *Титмар Мерзебургский*. Хроника (1012—1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. — Т. 4. Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. — Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.
10. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // ДКУ / подг. текста Я.Н. Шапов. Отв. ред. Л.В. Черепнин. — Москва : Наука, 1976.
11. *Беляев Д.Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по Византийским древностям. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1891. — Кн. 1. Обзор главных частей Большого Дворца Византийских царей.
12. *Бодянский О.* Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств, Хорса и Даждьбога. (Читано 22-го декабря, 1845 года) // ЧИОДР. — Москва : Университетская типография, 1846. — № 2
13. *Вагнер Г.К.* Искусство мыслить в камне (Опыт функциональной типологии памятников древнерусской архитектуры). — Москва : Наука, 1990.
14. *Виноградов Ю.А., Захарова А.В.* Василия II Минологий // ПЭ. — Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. — Т. 7.
15. *Высоцкий А.М., Шелов-Коведяев Ф.В.* Первая церковь Апостолов в Константинополе и ее наследие в средневековом мире // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика (IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 29—31 мая 1989 г.). — Москва : Институт Российской истории РАН, 1995.
16. *Ёлишин Д.Д.* Софийский собор и Десятинная церковь: есть ли связь? // Заснування Софійського собору в Києві: проблеми нових датувань. Матеріали Круглого столу. — Київ: Інститут історії України НАН України, 2010.
17. *Каргер М.К.* Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви // КСИИМК. — Москва ; Ленинград, 1940. — Вып. 4.
18. *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII вв. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. — Москва : Наука, 1987.
19. *Лебедев Л., прот.* Богословие Земли Русской // *Лебедев Л., прот.* Москва патриаршая. — Москва : Вече, 1995.
20. *Левченко М.В.* Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ. — Москва : Изд. АН СССР, 1953. — Т. VII (32).
21. *Лидов А.М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. — Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2009.
22. *Лисовой Н.Н.* Под знаком Софии (к предыстории идеи «Третьего Рима») // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика (IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 29—31 мая 1989 г.). — Москва : Институт Российской истории РАН, 1995.
23. *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI—XIV вв. — Москва : Памятники исторической мысли, 2001.
24. *Мурьянов М.Ф.* О Десятинной церкви князя Владимира // Восточная Европа в древности и средневековье. — Москва : Наука, 1978.
25. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических отношений IX—XII веков. — Москва : Языки русской культуры, 2001.

26. *Никифорова Л.В.* Дворец в истории русской культуры. Опыт типологии. — Санкт-Петербург : Астерион, 2006.
27. *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — Москва : Янус-К, 1998.
28. *Оболенский М.А.* О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // Киевлянин / изд. М. Максимович. — Москва : Университетская типография, 1850. — Кн. 3.
29. *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237) / пер. с нем. А.В. Назаренко. Под. ред. К.К. Авксентьева. — Санкт-Петербург : Византинороссика, 1996.
30. Полный православный богословский энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Изд-во П. П. Сойкина, 1913. — Т. 2.
31. *Попов И.Н.* Большой дворец в Константинополе // ПЭ. — Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. 5.
32. *Поппэ А.В.* Митрополиты Киевские и всея Руси (988—1305 гг.) / пер. с нем А. В. Назаренко // *Щапов Я.Н.* Государство и Церковь в Древней Руси X—XIII вв. — Москва : Наука, 1989.
33. *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. — Санкт-Петербург : Наука, 2003.
34. *Раппопорт П.А.* Зодчество Древней Руси. — Ленинград : Наука, 1986.
35. *Ричка В.* Володимир Святий в історичній пам'яті. — Київ : Скіф, 2012.
36. *Ричка В.М.* «Київ — Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). — Київ : Інститут історії України НАН України, 2005.
37. *Розен В.Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1883.
38. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. — Москва : Тип. Современных Известий, 1876. — Т. 2 : Православный Восток.
39. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (X—XVI вв.). — Москва : Изд-во МГУ, 1986.
40. *Шахматов А.А.* Разыскания о русских летописях. — Москва : Академический Проект; Жуковский: Кучково поле, 2001.
41. *Щапов Я.Н.* Государство и Церковь в Древней Руси X—XIII вв. Москва : Наука, 1989.